

СТАВРОПОЛЬСКІЯ

епархіальныя Вѣдомости.

(Изданіе еженедѣльное).

Подписная цѣна:
на годъ — 5 рублей 50 коп.,
на полгода — 3 рубля.

Подписка принимается
въ редакціи Епарх. Вѣдомо-
стей, въ Ставрополѣ н-К.

№ 9-й. 27-го февраля 1910 года.

Отдѣлъ оффиціальныи.

I.

Опредѣленія Св. Правительствующаго Синода.

Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 16 февраля с. г. за № 2475, при Успенской церкви станицы Кореновской, Куб. обл., открыты вторая священническая и вторая псаломщическая вакансіи съ отнесеніемъ содержанія причта на мѣстныя средства.

Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 16 февраля с. г. за № 2473, при Матіе-Евдокіевской церкви въ имѣніи (бывшемъ) Шгукина закрыть самостоятельный приходъ съ причтомъ изъ священника и псаломщика.

Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 20 февраля с. г. за № 2646, утверждена въ должности начальницы Ставропольскаго епархіальнаго женскаго училища избранная на эту должность Совѣтомъ училища старшая воспитательница училища Лидія Затонская.

II.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Перемѣщены:

Перемѣшенъ со второго на первый штатъ псаломщикъ Николаевской ц. при станціи „Тихорѣцкой“ Аркадій Бѣловъ, 11 февраля.

Перемѣщены одинъ на мѣсто другого діаконъ на псаломщ. вакансіи при ц. ст. Безкорбной Евфимій Бородинъ и псаломщикъ ц. с. Ново-Павловскаго Константиць Поповъ.

Опредѣленъ на 2-й штатъ къ Николаевской п. станціи Тихорѣцкой окончившій Ставропольскую духовную семинарію Алексѣй Кондратовъ, 11 февраля.

Уволенъ за штатъ, согласно прошенія, священникъ церкви станицы Безкорбной Вячеславъ Гаевскій.

Уволенъ за штатъ, согласно прошенію, священникъ церкви села Новомихайловскаго, Куб. об., Леонидъ Левиковъ, 24 фев.

Объ утвержденіи въ должности церковныхъ старостъ.

Утверждены въ должности церковныхъ старостъ, согласно избранію прихожанъ, слѣдующія лица:

при Покровской ц. ст. Успенской урядн. Емельянъ Цы-
цылинъ;

при Петропавловской ц. ст. Самурской каз. Іаковъ
Химичевъ, 14 февраля;

при Николаевской ц. с. Ладовской-Балки кр. Акимъ
Баевъ, 14 февраля.

III.

И з в ѣ с т і я.

Архіерейскія служенія.

21 сего февраля, въ воскресенье, Его Высокопреосвя-
щенство, Высокопреосвященнѣйшій Агаѳодоръ, Архіепис-
копъ Ставропольскій и Екатеринодарскій, совершалъ бо-
жественную литургію въ домовоі Андреевской церкви. За
литургією рукоположенъ въ санъ священника къ церкви
станицы Спокойной діаконъ Александръ Бубновъ и въ санъ
іеродіакона монахъ Кавказскаго монастыря Гермогенъ.

Проповѣдь за богослуженіемъ произнесъ миссіонеръ,
священникъ Михаилъ Вишгородовъ.

14 февраля с. г., въ воскресенье, Его Преосвященство,
Преосвященнѣйшій Іоаннъ, Епископъ Ейскій, совершалъ
въ Екатеринодарскомъ Александро-Невскомъ соборѣ бо-
жественную литургію. За литургією былъ рукоположенъ
во діакона къ ц. отселка Орловскаго исаломщикъ ст. Сѣ-
верской Петръ Антоновъ Танцюра. За литургією Его Пре-
освященствомъ была сказана проповѣдь.

О присоединеніи къ православію.

Присоединены къ православію: 14 февраля с. г. свя-
щенникомъ Покровской ц. хутора Лосевскаго И. Прудни-
ковымъ изъ раскола австрійскаго толка вдова мѣщанина
Елена Воробьева, 39 лѣтъ; 14 сего февраля причтомъ
Николаевской ц. стан. Урупской совершено св. крещеніе

надъ магометаниномъ крестьяниномъ Рязанской губ., Касимовскаго уѣзда, Подгородней волости, Умаромъ Рихматуевичемъ Акмаевымъ, 23 лѣтъ, съ наречіемъ ему имени Николай; 24 января с. г. священникомъ хутора Чернаго С. Янченко отъ штундобантизма крестьянка Харьковской губ. Изюмскаго уѣзда Закотянскоѣ волости деревни Оedorовки Ирина Лаврентьевна Заярная, 17 лѣтъ; 10 января с. г. причтомъ Спасопреобр. ц. села Воронцово-Александровскаго крестьянинъ Саратовской губ. Кузнецкаго уѣзда Сюзюмскоѣ волости деревни Бестямки Сулейманъ Айзетуллинь Фейсхановъ, изъ магометанства, 18 лѣтъ, съ именемъ Симеонъ; уѣзднымъ миссіонеромъ священникомъ А. Разумовскимъ руководительъ новоизраильскоѣ общины въ стан. Новотроицкоѣ Іоакимъ Дорофеевъ Азаровъ, 56 лѣтъ.

Инспекторъ народныхъ училищъ IV-го района Кубанской области Д. И. Рудаковъ назначенъ попечителемъ Кавказскаго Учебнаго округа членомъ-представителемъ отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія въ Майкопское Отдѣленіе Ставропольскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

О преподаніи Архипастырскаго благословенія

Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Агаѳодоромъ, Архіепископомъ Ставропольскимъ и Екатеринодарскимъ, преподано Архипастырское благословеніе, съ выдачею на сіе грамоты, церковному старостѣ Успенскоѣ церкви хутора Новопластуновскаго Лукъ Усь на пожертвованіе на украшеніе храма 285 руб.

Преподано Архипастырское благословеніе, съ выдачею на сіе грамоты, въ должности иподіакона Ставропольскаго кафедральнаго собора, діакону Меодію Надеждину за отлично-усердную и примѣрную службу.

Псаломщикъ того же собора Леонидъ Самецкій за долговременную отлично-усердную службу при соборѣ награжденъ стихаремъ.

О пожертвованіяхъ въ пользу церкви епархіи.

Во вновь отстроенную Пантелеймоновскую церковь ст. Староминской поступили слѣдующія пожертвованія: за престольный крестъ, металлической ажурной работы, позолоченный, на подставкѣ изъ штампованной жести; на одной сторонѣ креста изображено Распятіе Иисуса Христа, а съ другой Св. Пантелеймона;—пожертвована каз. Николаемъ Черненко—80 р.; надъ царскими вратами икона Успенія Богородицы въ серебрянной позолоченной ризѣ, въ мѣдномъ позолоченномъ кіотѣ, пожертвована частными лицами—240 р.; деревянный кіотъ, рѣзной работы съ позолотой и въ немъ икона Св. Троицы—пожертвована казаками присяги 1859 г.—300 р.; такой же кіотъ и икона Св. Троицы, пожертвована казаками 4-й сотни, 2-й очереди, 2-го Ейскаго полка въ память мобилизаціи 1905 г.—540 р.; такой же кіотъ и икона Воскресенія Иисуса Христа, пожертвована казаками присяги 1881 г.—300 р.; такой же работы деревянный кіотъ и въ немъ икона Св. Пантелеймона, пожертвована казаками 2-го Пластунскаго баталіона, бывшими на Дальнемъ востокѣ—400 р.; деревянный полированный съ позолотою кіотъ и икона Воскресенія Иисуса Христа, пожертвованы казаками присяги 1878 г.—200 р.; деревянный крашеный съ позолотою кіотъ и икона Св. Александра Цевскаго и Св. Р. Владиміра, пожертвована казаками присяги 1885 г.—240 р.; деревянный крашеный съ позолотою кіотъ и икона Св. Пантелеймона, пожертвована казаками прихода со службы 1904 г.; деревянный съ позолотою кіотъ и икона Неопалимая Купина, пожертвована стариками общества—150 р. Деревянный съ позолотою кіотъ и икона Покрова Богородицы, пожертвованы вдовами станицы—

210 р.; три паникадила, одно большое въ 36 свѣч. и два меньшихъ по 30 свѣчей, желтой мѣди, посеребренные, съ золочеными украшеніями, пожертвованы Старомивскимъ ссудо-сберегательнымъ товариществомъ—1000 р.; такое же паникадило въ трапезную въ 30 свѣчей, пожертвовано купцомъ Я. А. Смысловымъ—275 р.; евангеліе большого размѣра въ кованомъ вызолоченномъ переплетѣ, пожертвовано казаками присяги 1892 г.—110 р.; напрестольный крестъ, серебряный 84 пр. вызолоченный съ изображеніями, чеканной работы, вѣсъ 205¹/₄ золотник., пожертвованъ урядникомъ Иваномъ Старченко на собранные имъ деньги—172 р.; гробница, деревянная сплошь позолоченная, пожертвована казаками присяги; плащаница, вышитая золотомъ на бархатѣ, очень хорошей работы, пожертвована казаками присяги—400 р.

Жертвователямъ за усердіе ихъ къ храму Божию *предано Архипастырское благословеніе*, съ пропечатаніемъ о семъ въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

Въ Георгіевскую церковь хут. Повотитаровекаго мѣстными прихожанами пожертвовано: атаманъ урядникъ Макарій Куць—напрестольный серебряный 84 пр. вызолоченный съ эмалевыми украшеніями крестъ въ 65 р.; имъ же двѣ хоругви въ 35 р., а всего на 100 р.; церковнымъ старостой Трофимомъ Пономаренко—металлическая хоругвь въ 31 р.; хуторекѣй сборъ отпустилъ изъ общественныхъ суммъ 200 р., на которые приобрѣтены: чаша сер. 81 пр. вызолоч., дискосъ сер. вызолоч. 84 пр., звѣздца (тоже), лжица, ковшъ (тоже), двѣ тарелочки, а всего на сумму 198 р. 50 к.,—остальные 1 р. 50 к. стоила доставка; казачка Агриппина Тарасенко—пожертвовала верхнюю одежду на престоль—цѣною въ 15 р.; усердіемъ прихожанокъ Палій и Онищенко—воздухи бархатные малиноваго цвѣта въ 25 руб.

О ВАКАНТНЫХЪ МѢСТАХЪ.

Вакаптными состоятъ мѣста:

I. а) *Священническія*: 1) при Ачуевскомъ рыболовномъ заводѣ, Куб. обл. (причтъ 2-чл., казенное жалованье свящ. 300 р., для временнаго пребыванія священника домъ о 2-хъ комнатахъ, населенія 148 д. об. п.).

2) при церкви станицы Убицкой, Куб. обл. (бывшій хут. Азовскій) (причтъ 2-чл., дворовъ 77, кварт. обществ., зем. над. причту 90 дес.).

3) при ц. села Лопанскаго, Ставропольской губ. (насел. 3955 д. об. п., двор. 500 причтъ трехчл., земли причту 66 дес., кварт. церкви. отъ ст. „Песчаноконская“ 26 вер., каз. жал. 134 р.)

4) 1-е мѣсто при ц. ст. Ахтанизовской, Куб. обл.

5) при ц. села Правокумскаго, Праск. уѣзда (насел. 5340 д. об. п., двор. 685, причтъ 5-член., зем. над. свящ. 18 дес., кварт. пособ. 100 р., отъ с. Прасковей—40 в.).

6) при ц. с. Нагутскаго, Алексе. уѣзда (насел. 10261 д. об. п., двор. 1291, причтъ 2 свящ. діак. и 2 свещ. отъ ст. „Нагутъ“ 12 верстѣ, земли свящ. 29 дес., кварт. приемн., жал. общ. 290 р.)

7) 1-е мѣсто при ст. Незамаевской, Куб. обл. (насел. 8819 д. об. п., двор. 1095, причт. 7 член., зем. над. свящ. 56 дес., кв. соб., разстояніе отъ ст. „Леушковская“ 30 верстѣ).

8) 3-е мѣсто при ц. села Воронцово-Пиколаевскаго, Медв. уѣзда.

9) при Троицкой ц. села Преграднаго, Медв. уѣзда.

10) 1-е мѣсто при ц. села Новомихайловскаго, Куб. обл.

11) при ц. ст. Безскорбной, Куб. обл.

12) 2-е мѣсто при Успенской ц. ст. Кореповской, Куб. обл.

б) *Діаконскія**) 1) при Михаило-Арханг. ц. стап. Псебайской, 14 благ. (пасел. 3580 д. об. п. двор. 461, причтъ 3-член., земли причту 99 дес., квартиры вѣтъ, церк. школа, отъ станціи Коноково 175 в.).

2) при Екатерининской ц. г. Екатеринодара (пасел. 1370 д. об. п., двор. 165, причтъ 5-член.).

3) при ц. села Вольшой-Джалги, Ставроп. губ. (пасел. 11087 д. об. п., двор. 136, причтъ 7-член., зем. над. діакону 33 дес., кварт. при школѣ).

в) *Псаломщическія*: при Троицкой ц. с. Преграднаго, 2-е мѣсто при Успенской ц. ст. Кореновской, Куб. обл.

*) Согласно опредѣленію Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, утвержденному Его Высокопреосвященствомъ, назначаемые на діаконскія мѣста среди учебнаго года, съ 1 сентября, могутъ вступать въ отправленіе своихъ учительскихъ обязанностей лишь съ 1 сент. новаго учебнаго года, а до того времени обязаны уплачивать занимающемуся за нихъ въ школѣ учителю одну треть своихъ кружечныхъ доходовъ и уступать ему школьную квартиру.

I.

Образовательная экскурсія воспитанницъ Ставропольскаго епархіальнаго женскаго училища по Кавказу въ 1909 году (15 Іюня—17 іюля.)

(Окончаніе).

На 14-ой веретѣ отъ станціи мы проѣзжали чрезъ маленькое селеніе Старый Ларсѣ; сжатая горами деревня вытянулась въ одну улочку; входъ въ деревню былъ когда-то защищенъ сторожевой башней прежнихъ владѣльцевъ ущелья Дударовыхъ, развалины которой высятся надъ деревней. Много подобныхъ развалинъ встрѣчается въ ущельѣ Терека; сторожевыя башни существовали въ каждомъ аулѣ; во время вражескаго нашествія въ нижній этажъ такой башни жители аула загоняли скотъ, въ верхнемъ этажѣ спасались сами; входъ въ башню находился на значительной высотѣ, куда попасть можео было только по лѣстницѣ, между тѣмъ каждая щель башни изрыгала убійственный огонь.

На землю спустилась вечерняя тьма, поэтому мы не осматривали башни Дударовыхъ, имѣя въ виду осмотрѣть болѣе интересныя развалины укрѣпленія въ Апанурѣ. Мы спѣшили къ почлегу, на станцію Ларсѣ, отстоящую на 3 версты отъ Стараго Ларса.

Станція Ларсѣ стоитъ одиноко въ горахъ, въ глухомъ

и чрезвычайно дикомъ мѣстѣ ущелья; вся мѣстность во-
кругъ станціи завалена древними моренами; первый по
величинѣ валунъ, лежащій здѣсь среди русла Терека, по-
сить названіе Ермоловскаго камня, такъ какъ Ермоловъ,
говорять, любилъ сидѣть на немъ во время своихъ поѣз-
докъ по Военно-Грузинской дорогѣ; это—камень длиною
въ 95 футовъ и шириною въ 55. На станціи Ларсѣ рѣд-
ко кто останавливается на ночлегъ; извозчики предпочи-
таютъ останавливаться въ Старомъ Ларсѣ, гдѣ есть по-
стоялые дворы, духаны, между тѣмъ какъ на станціи
Ларсѣ имъ приходится ночевать подь открытымъ небомъ.
Станція Ларсѣ содержится очень грязно: полъ давно по-
крашенъ, стѣны не бѣлены нѣсколько лѣтъ, на нихъ
видѣются пятна плѣсени, глубокая сырость пронизала
стѣны, стекла въ окнахъ выбиты (вѣроятво, градомъ);
сквозь разбитыя стекла дулъ пронизывающій, холодный
вѣтеръ; вообще это была самая скверная почевка во
время нашего путешествія; нѣкоторые мужчины, вмѣсто
того, чтобы спать на полу въ этомъ азіатскомъ клоповни-
кѣ, предпочли ночевать въ фургонахъ, на открытомъ воз-
духѣ, но предъ утромъ они сильно продрогли и жалова-
лись, что шумъ „безтолковаго“ Терека не давалъ имъ
спать; дѣйствительно, даже сквозь толстыя стѣны станціи
шумъ Терека доносился такъ отчетливо, такъ громко, что,
казалось, будто на дворѣ свирѣпствуетъ страшная гроза
съ проливнымъ дождемъ или море вторгнулось звѣремъ
на кручи и готово проглотить землю. Зато какая необы-
чайная, дикая, поэтичная обстановка насъ окружала.
Не смотря на усталость послѣ дневного пути и массы
сильныхъ впечатлѣній, никто не спалъ почти до часу но-
чи: ждали луны; послѣдняя на равнинѣ въ это время
входила около половины десятаго, но надъ узкимъ
ущельемъ она показывалась только послѣ полуночи; лишь
двѣ—три звѣздочки блистали надъ нами, все остальныя
закрывались мракомъ уходящихъ въ небеса каменныхъ горъ.

23 іюня мы поднялись равнинъ утромъ и умывались въ

леденящихъ струяхъ ревущаго Терека; послѣ чаю мы двинулись пѣшкомъ по знаменитому Дарьяльскому ущелью. Мы вступили въ узенькій корридоръ, извинаящійся средь уходящихъ въ облака горъ; темныя, мрачныя скалы нависли надъ дорогой справа, слѣва—бездна, въ глубинѣ которой „Терекъ, прыгая, какъ львица, съ косматою гривой на хребтѣ, ревѣлъ“; а за этой бездною снова видѣлись поднимающіяся до самаго неба „утесовъ нагя громады“; впереди гигантскія стѣны горъ, казалось, преграждали намъ выходъ изъ этого глубокаго колодца, а назади горы смыкались тоже въ неприступную стѣну, какъ будто по мановенію волшебника: трудно было сообразить, по какой дорогѣ мы попали въ эту глубокую трещину; невольная жуть охватывала насъ; казалось, что мы никогда больше не выберемся изъ этого мрачнаго, невообразимо дикаго мѣста; намъ казалось, что мы погребены въ глубокихъ нѣдрахъ земли, что отсюда есть только одинъ ходъ въ мрачное царство Аида; было 9—10 часовъ утра, а солнце и не думало еще заглядывать въ эту глубокую трещину; голубое небо лишь узенькой лентой видѣлось высоко, высоко надъ нами; еслибы не эта нѣжная лента, напоминающая о свѣтѣ, о лучшей жизни, глубокая тѣснина Дарьяла съ дикими пѣнами Терека производила-бы невыносимо удручающее впечатлѣніе; ко всему этому присоединялся пронизывающій, свирѣпый вѣтеръ, срывающійся со снѣговыхъ вершинъ. Педаромъ грузины до сихъ поръ зовутъ ущелье Дарьяла „Грузинской Сибирью“: оно служило у грузинъ мѣстомъ ссылки; и надо сказать правду—мѣсто для ссылки было выбрано отлично: изъ этой громадной природной тюрьмы преступникъ никуда не могъ убѣжать. Самое дикое мѣсто Дарьяла близъ Замка царицы Тамары; проходя здѣсь, мы невольно вспоминали стихотвореніе Лермонтова: „въ глубокой тѣснинѣ Дарьяла, гдѣ роется Терекъ во мглѣ, старинная башня стояла, черпѣя на черной скалѣ. Въ той башнѣ высокой и тѣсной царица Тамара жила, прекрас-

на, какъ ангель небесный, какъ демонъ, коварна и зла. И тамъ, сквозь туманъ полуночи, блисталъ огонекъ золотой, кидался онъ путнику въ очи, манилъ онъ на отдыхъ ночной“.... Легендарная царица Тамара не имѣетъ ничего общаго съ благочестивой царицей Грузіи Тамарой, жившей въ концѣ XII и началѣ XIII вѣка; время жизни послѣдней считалось вѣкомъ процвѣтанія религіи, искусства, литературы, вѣкомъ высшаго политическаго могущества Грузіи; поэтому неудивительно, что народныя легенды связали впоследствіи имя этой исторической личности со всякими замѣчательными памятниками древности. Дарьяльское ущелье съ глубокой древности служило дорогой изъ Предкавказскихъ степей въ благословенныя страны Закавказья; по немъ неоднократно двигались полчища варваровъ, чрезъ него же пробирались народы, слѣдовавшія съ юга на сѣверъ; неудивительно, что съ глубокой древности въ мѣстности, извѣстной подъ именемъ Замка царицы Тамары, всегда содержалась сильная крѣпость; здѣсь ворота запирали дорогу изъ одной части свѣта въ другую; остатки старинной крѣпости—башни до сихъ поръ видѣются на противоположномъ берегу Терека; здѣсь же въ скалѣ видны размытыя Терекомъ дыры, остатки подземныхъ ходовъ, по которымъ осажденные въ крѣпости спускались къ Тереку за водой.

Выступивши со станціи Ларсъ, мы сначала были совершенно подавлены дикостью и грандіозностью Дарьяла и не обращали никакого вниманія на горныя породы окружающіхъ насъ твердынь; но когда мы освоились нѣсколько съ жуткимъ чувствомъ затерянности въ вѣдрахъ горъ, наше вниманіе было привлечено красивымъ столбчатымъ строеніемъ массивныхъ горныхъ породъ; оказалось, что это были базальты, древнія лавы; изъ другихъ вулканическихъ породъ мы встрѣчали сіениты, порфиры, граниты и трахиты, — все первозданныя породы, составляющія основу самыхъ древнихъ горныхъ хребтовъ. Красивыя базальтовыя колонны, украшавшія этотъ перукотворный грандіозный храмъ, прерыва-

лись мощными старыми моречами, поднимавшимися до вершины горъ; это замѣчательное чередованіе древнихъ лавъ съ ледниковыми отложеніями свидѣтельствовало о томъ, что на Кавказѣ ледниковый періодъ совпадалъ съ продолженіемъ вулканической дѣятельности Казбека и другихъ могучихъ великановъ: подъ влияніемъ массы горячей лавы, выливавшейся во время изверженій изъ этихъ, давно уже потухшихъ вулкановъ, громадныя массы льда, покрывшія ребра горъ, быстро таяли и превращались въ бурные потоки, сносившіе съ ледниковъ массу камней разной величины и мелкой осыпи до самаго русла Терека и даже далеко внизъ по Терскому ущелью. Поднимаясь по карнизу Терскаго ущелья, мы кромѣ того имѣли случай наблюдать разрушительную дѣятельность проточной воды: не говоря уже о той массѣ камней, которую постоянно тащитъ Терекъ, постепенно размельчая ихъ въ песокъ, мы обращали вниманіе на террасы по берегамъ этой горной рѣки, свидѣтельствующія о прежнихъ берегахъ Терека; постепенно углубляя свое русло, Терекъ оставляетъ слѣды своего прежняго теченія; по этимъ террасамъ можно прослѣдить исторію образованія Терскаго ущелья. Педалеко отъ Гулетской караулки мы видѣли на противоположной сторонѣ ущелья слѣды той тропы, которая была проложена въ 1832 году поверхъ грандіознаго обвала, скатившагося съ Казбека; какъ извѣстно, этотъ обвалъ далъ Пушкину поводъ написать стихотвореніе „Обвалъ“; русло Терека было завалено на протяженіи двухъ верстъ на высоту до 50 саженой; Терекъ во время этого обвала изсякъ во Владикавказѣ на 6 часовъ, но затѣмъ онъ пробилъ себѣ путь полъ снѣгомъ обвала, который продолжалъ лежать два года. Въ прежнее время обвалы съ Казбека повторялись періодически чрезъ каждыя два года; но послѣ знаменитаго обвала 1832 года обвалы стали задерживаться громадной скалой, застрявшей въ Девдоракскомъ ущельѣ.

Въ Гулетской караулкѣ проводники насъ встрѣтили весьма любезно, благодаря письму Лейцингера и другому —отъ начальника работъ на Военно-Грузинской дорогѣ Касперовича къ главному проводнику Мусѣ Безуртапову. Послѣ чаенія и продолжительнаго отдыха мы осматривали грандіозный Гулетскій водопадъ, находящійся въ двухъ верстахъ отъ караулки. Больше часу мы любовались этимъ чуднымъ явленіемъ природы; спускавшіеся къ самымъ струямъ водопада наблюдали эффектное явленіе радуги въ безчисленныхъ мелкихъ, пылеобразныхъ брызгахъ водопада и чувствовали сильный вѣтеръ, готовый сорвать неосторожнаго въ пучину; но туда спускались лишь весьма немногіе влѣдствіе опасности пути. Эскурсантки готовы были до вечера просидѣть подъ водопадомъ, низвергавшимся по крайней мѣрѣ съ 50-саженной высоты, по намъ нужно было спѣшить на вершину, къ ледникамъ. Уходя отъ водопада, мы замѣтили, что вода въ немъ прибыла, то—же самое было замѣчено при переправѣ чрезъ ручей, текущій изъ-подъ водопада: очевидно было, что на вершинахъ выпалъ дождь, хотя надъ нами небо было совершенно безоблачно; почти никто не хотѣлъ вѣрить въ возможность дождя, но едва мы слѣдали нѣсколько сотенъ шаговъ, какъ мы увидѣли картину быстрого надвиганья дождя въ горахъ, описанную Лермонтовымъ: „съ вершинъ Кавказа тихо, грозно ползутъ, какъ змѣи, облака, -игру безсвязную заводятъ, задѣвъ колючіе кусты, бросаютъ жемчугъ на листья. Ручей катится мутный, сѣрый, въ немъ пѣна бьетъ изъ-подъ травы, и блещетъ сквозь туманъ пещеры, какъ очи мертвой головы. Скорѣе, путникъ одинокій. Закройся буркою широкой, ременный поводъ натяни, ременной плеткою махни; тебѣ во слѣдъ еще не мчится ни горный духъ, ни дикій звѣрь, но, если можешь ты молиться, то не мѣшало бы тебѣ“. („Хаджи-Абрекъ“). Не успѣли мы добѣжать до караулки, какъ полилъ дождь. Къ нашему счастью, скоро стало проясняться, и часа чрезъ полтора послѣ начала дождя мы могли двинуться въ путь, хотя

дождикъ еще моросиль. Вмѣстѣ съ нами ѣхали двѣ арбы съ необходимыми теплыми вещами и провизіей.

Длина дороги отъ Гулетской караулки до Девдоракской хижины равняется $8\frac{1}{2}$ верстамъ; подъемъ по отличается особенной крутизной, поэтому меньше утомилъ нашихъ экскурсантокъ, чѣмъ подъемъ на Бештау. Дождикъ, моросившій въ началѣ пути, скоро совершенно пересталъ; постепенно межъ облаковъ стали вырисовываться вершины горъ, наконецъ, предъ закатомъ солнца, блеснулъ Казбекъ со своими вѣчными снѣгами; на всемъ пути были такія чарующія картины, что онѣ все время держали наше вниманіе въ напряженномъ состояніи; съ каждой сотней шаговъ картина мѣнялась и становилась все грандіознѣе; открывался все большій кругозоръ, все величественнѣе казались горы, все глубже ущелья, все роскошнѣе становилась растительность. Въ началѣ пути лежали скудныя пастбища, заваленныя моренами; тропа вьется межъ массы камней, иногда поразительной величины; этотъ мрачный хаосъ, царящій въ Девдоракскомъ ущельи, станетъ понятнымъ, если припомнить, что названное ущелье служило обыкновенной дорогой обваловъ съ Казбека. Межъ громадными камнями приютились маленькой группой грубо сложенные изъ камня, безъ всякаго цемента бѣдныя сакли; это-лѣтнія жилища грузинъ Казбекскаго аула, переселяющихся на лѣто со своими стадами на пастбища. Когда мы подошли къ саклямъ, которыхъ издали совершенно нельзя было отличить отъ груды наваленныхъ обваломъ камней, къ намъ на встрѣчу выбѣжали босоногіе мальчишки съ криками: „тррри капеки! тррри капеки!“, это они предлагали намъ купить кусочки мѣднаго колчедана и горнаго хрусталя. Мы зашли въ одну саклю; здѣсь насъ поразили грязь, страшная нищета и отсутствіе самыхъ примитивныхъ удобствъ жизни. Свѣтъ въ саклю проникалъ сквозь узенькую и низкую дверь; окна въ саклѣ не было; стоять приходилось, наклонивши голову: такъ низка была сакля; вся хижина была завалена какими-то старыми лахмотьями,

по угламъ стояли кувшины для воды и молока, въ саклѣ трудно было повернуться, настолько она была мала. Въ саклѣ происходило сыровареніе: посредиѣ хижины находился примитивный очагъ; старуха, вся въ глубокихъ морщинахъ, медленно помѣшивала варившееся въ котлѣ молоко; ѣдкій дымъ кизяка наполнялъ всю саклю, выходя паружу сквозь щели стѣнъ. Вся обстановка сакли была настолько убога и неприглядна, что напоминала жилище троглодитовъ; намъ было непонятно, какъ люди могутъ мириться съ такими неудобствами при такомъ изобиліи повсюду лежашаго готоваго строительнаго матеріала. На мысль намъ приходили поэтичныя рассказы о жизни альпійскихъ пастуховъ, но не хотѣлось вѣрить, чтобы шале походили на ту убогую картину, которая представлялась нашимъ взорамъ.

Вскорѣ за саклями потянулся лѣсъ; дорога вилась зигзагами на краю обрыва; высоко вдали, въ глубинѣ ущелья, какъ застывшая рѣка, видѣлся Девдоракскій ледникъ, ярко выдѣляясь своей бѣлой массой на темномъ фонѣ окружающихъ скалъ; внизу, въ глубинѣ ущелья бѣшено мчалась рѣчка Амилишко, вырывающаяся изъ-подъ ледника. Въ лѣсу все чаще и чаще стали попадаться растенія сѣвера: рябина, береза, ива; кромѣ обыкновенной бѣлой березы, встрѣчалась горная красная. Но насъ больше интересовали цвѣты. Желтый девясилъ и лиловый иванъ-чай рѣдко попадали въ букеты, но зато отдана была должная дань крупнымъ горнымъ незабудкамъ, душистымъ горнымъ гвоздикамъ, чуднымъ генціанамъ и аквилегіямъ. Такихъ крупныхъ букетовъ изъ незабудокъ, какіе скоро появились въ рукахъ экскурсантокъ, такихъ красивыхъ вѣнковъ, какими украсились скоро головки дѣвицъ, намъ никогда раньше не приходилось видѣть. Крупныя, душистыя незабудки, сплошь покрывшія рыхлую почву, безжалостно, съ какой-то жадностью рвались веѣми; но лиловые горные колокольчики такъ красиво стлались по осыпямъ, такіе чудные букеты образо-

вывади на обнаженныхъ дикихъ скалахъ, что разрушать эти чудныя картины рѣдко порывалась рука. По глинистой почвѣ, въ тѣни скромно ютились горныя желтыя фіалки; при верхней границѣ лѣса появились во множествѣ кусты рододендра понтійскаго. Наконецъ, мы достигли альпійской луговой области; здѣсь царила весна во всей своей юной красѣ. Пышными букетами цвѣли рододендры кавказскіе; ихъ крупныя бѣлыя цвѣты ярко выдѣлялись среди густой зелени глянцевитыхъ, вѣчнозеленыхъ листьевъ; сочная, зеленая, густая трава сплошь была заткана крупными розовыми, бѣлыми и желтыми анемонами, синими примулами, розовыми ромашками, крупными фіолетовыми геранями, горными незабудками, разнообразными колокольчиками, коричневымъ гравилатомъ; бѣленькіе цвѣточки скромной азалии всюду распространяли свой сильный ароматъ; горныя лиліи издавали свой одуряющій запахъ; на осыпяхъ цвѣли исключительно послѣдними свойственные виды сильно пахучихъ бѣлыхъ гвоздикъ и колокольчиковъ; воздухъ былъ весь пропитанъ ароматомъ, слегка миндальный запахъ носился повсюду. Въ довершеніе всего заходящее солнце озолотило снѣжную верхушку Казбека.

Въ Девдоракской хижинѣ, благодаря письмамъ того-же Лейцингера и Касперовича къ главному проводнику Исааку Везуртанову, мы встрѣтили такой же любезный пріемъ, какъ въ Гулетской караулкѣ; скоро появился самоваръ, чрезвычайно вкусный шашлыкъ; мы обсушились послѣ дождя и подкрѣпились; несмотря на значительность пройденнаго нами пути, все чувствовали себя бодро и весело; мы чувствовали себя героями, преодолевшими все трудности и достигшими цѣли; мы чувствовали себя побѣдителями горныхъ твердынь. Необычайная обстановка, роскошь природы въ альпійской луговой области, снѣга и льды въ іюнѣ мѣсяцѣ, свѣжій, даже холодный, ароматный воздухъ горной весны приводили насъ въ восторгъ; у насъ начались веселые разговоры, шутки и пѣни. Мы

долго не спали, пока не дождались луны. Ночь провели очень удобно: въ Девдоракской хижинѣ есть двѣ чисто содержимыхъ комнаты съ 10 кроватями, предоставленными намъ бесплатно; ночью на открытомъ воздухѣ было 4 градуса тепла, но въ хижинѣ было уютно и достаточно тепло, не чувствовалось той промозглости, какъ въ Ларсѣ.

24 іюня мы снова встали очень рано; многіе даже наблюдали восходъ солнца. Мы рвались къ ледникамъ, но нашъ опытный проводникъ удерживалъ насъ, пока солнце не прогрѣло льды: ночью и раннимъ утромъ путешествіе по ледникамъ почти невозможно—нога скользитъ; когда же солнце пригрѣетъ льды, и подъ мелкими камешками, покрывающими ледникъ и быстрѣе нагрѣвающимися, чѣмъ чистый ледъ, образуются ледниковые стаканчики, нога не такъ скользитъ на льду—она задерживается углублениями. Насъ повелъ самъ Исаакъ, знающій себѣ цѣву; онъ повелъ насъ по безопасному пути и все время слѣдилъ, чтобы кто либо не оступился, не поскользнулся. Отъ девдоракскаго пріюта до начала ледника намъ предстояло пройти 2 версты среди груды камней; на пути мы пересѣкли два снѣжныхъ завала; въ прозрачномъ, разжиженномъ горномъ воздухѣ солнце свѣтило ослѣпительно ярко и жгло довольно сильно,—теплая одежда оказалась совершенно излишней, поэтому эскурантки, запасшіяся платками и пальто, принуждены были оставить ихъ по дорогѣ; только въ калошахъ мы нуждались. Всѣ оставленные по дорогѣ вещи мы нашли на возвратномъ пути въ полной сохранности: ихъ никто не могъ взять въ этой безлюдной мѣстности—некому было; кромѣ того грузины, переселяющіеся на лѣтнее время въ эту высокогорную область, по увѣренію проводника, отличаются необыкновенной честностью. На ледникахъ мы больше ходили по моренамъ, такъ какъ на чистомъ льду было очень скользко, не смотря на помощь ледниковыхъ стаканчиковъ. Проходя по леднику, кромѣ многочисленныхъ ледниковыхъ

стаканчиковъ и моренъ боковыхъ, срединашыхъ и конечныхъ, мы видѣли нѣсколько настоящихъ ледниковыхъ столовъ, ледниковыя трещины, чрезъ нѣкоторыя изъ которыхъ пришлось переходить, настоящіе ледниковые мосты изъ оледенѣвшаго снѣга, ледниковые водопады; мы могли прослѣдить образованіе горныхъ ручьевъ и грозныхъ потоковъ, мы слышали трескъ отъ раскаляющихся камней, громъ отъ каменныхъ обваловъ, происходящихъ благодаря могучей силѣ текущаго внизъ ледника, мы видѣли самыя катящіяся съ странной силой камни, оторванные отъ береговъ ледника. Не безъ усилій мы перебрались на другую сторону ледника, къ Казначесву камню, и по крутому склону поднялись на сосѣднія скалы; дивная панорама развертывалась предъ нашими глазами, заставляя забыть объ усталости. Прямо предъ нами ослѣпительно-бѣлой шапкой поднимался могучій Казбекъ; все окружающія горы, не исключая и той, на которой мы сидѣли, были только подножіемъ Казбека, ступенями къ этому высокому, блестящему трюну; изъ цѣлаго моря ослѣпительно блестящихъ снѣговъ, покрывающихъ Казбекъ, во все стороны текли могучія ледяныя рѣки; льды нагромождались громадными волнами; ясно для всехъ было, что льды медленно текутъ; можно было даже отмѣтить, гдѣ теченіе ледяныхъ рѣкъ сильнѣе; чѣмъ выше, тѣмъ ледъ былъ чище, тѣмъ ослѣпительнѣе онъ блисталъ подъ яркими лучами солнца; по бокамъ его шли мощныя морены, толстымъ слоемъ заваливавшія ледъ; маленькіе ручейки бороздили поверхность ледника, съ шумомъ свергаясь въ ледниковыя трещины; для довершенія картины на полугорѣ паслись пять туровъ, отчетливо видныя въ подзорную трубу. У насъ были охотники подняться на хребетъ Бартъ-Кортъ, на склонѣ котораго мы сидѣли, къ Ермловской хижинѣ, а оттуда, послѣ ночевки, отправиться дальше, на самую вершину Казбека, но это путешествіе задержало-бы всю экскурсію на 3 дня, поэтому смѣльчакъ пришлось отказаться отъ своей дерзкой мысли. Въ

научномъ отношеніи экскурсія на Девдоракскій ледникъ была наиболѣе продуктивной; неудивительно поэтому, что она наиболѣе рѣзко запечатлѣлась въ воспоминаніи экскурсантокъ.

Въ восторженномъ настроеніи мы спускались съ ледниковъ; снова начали безъ счета рвать роскошные пѣкты, составлять громадныя букеты, любоваться чудной мозаикой базальтовыхъ горъ; но внизу насъ ждала непредвидѣнная непріятность: наши фургоны, поѣхавшіе наканунѣ на почевку на стацію Казбекъ, за 7 верстъ, не возвратились обратно; отъ проѣзжающихъ со стороны Тифлиса извозчиковъ мы узнали, что нашъ фургонщикъ пьянствуетъ въ Казбекѣ и совершенно не думаетъ возвращаться за нами; между тѣмъ у насъ, были лица уставшія и изранившія свои ноги, „подбившіяся“: имъ трудно было продолжать путь пѣшкомъ, кромѣ того съ нами было довольно много вещей, которыхъ мы не могли тащить на себѣ. Пришлось руководителю экскурсіи для переговоровъ съ извозчикомъ отправиться на станцію Казбекъ, Пьяный фургонщикъ—молоканинъ отказался не только ѣхать обратно въ Гулеты, но даже продолжать путь къ Тифлису, если деньги не будутъ выданы ему за весь путь впередъ; пришлось обратиться къ услугамъ сельскаго старосты и написать формальное условіе. Описанная непріятность представляетъ обычное явленіе на станціи Казбекъ; ее рѣдко кто избѣгаетъ, и староста уже привыкъ улаживать подобныя дѣла.

Ко времени улаженія пререканій въ Казбекъ подошла часть болѣе бодрыхъ и энергичныхъ экскурсантокъ; за остальными руководителю отправился обратно съ фургонами. Успѣвшія въ Гулетахъ отдохнуть экскурсантки были, противъ ожиданія руководителя, въ хорошемъ настроеніи, а путь отъ Гулетъ къ Казбеку еще улучшилъ его, представляя на каждомъ шагу все новыя и новыя восхитительныя картины. Дорога здѣсь лѣжится по каменному карнизу надъ бездною, въ глубинѣ которой попрежвѣду

реветъ грозный Терекъ; съ каждымъ шагомъ дорога поднимается все выше надъ грозной рѣкой; ущелье по-прежнему узко и обставлено дикими горами; чудныя колоннады изъ базальтовыхъ скалъ, пестрые змѣвики, темнозеленые трахиты и твердые, сѣрые сіениты попрежнему чередуются съ могучими моренами; въ одномъ мѣстѣ мы проѣзжали чрезъ такъ называемыя „Чертовы Ворота“, въ которыхъ выступъ скалы, торчащій налѣво отъ дороги, имѣетъ поразительное сходство съ лицомъ Мефистофеля: такъ и кажется, что видишь предъ собою знаменитую статую Лаверецкаго; въ другомъ мѣстѣ мы проѣхали подъ нависшей скалой, извѣстной подъ именемъ „Пронеси, Господи“; другая подобная же скала находится за переваломъ, подлѣ Ананура. Когда мы подѣхали къ Казбеку, насъ встрѣтила чудная группа грузинокъ, спускавшихся съ горы съ полными кувшинами воды; невольно вспомнилась пѣсня изъ „Демона“: „ходимъ мы къ Арагвѣ свѣтлой каждый вечеръ за водой и кувшины наполняемъ мы студеную водой.“... Какъ-разъ къ этому же времени возвращались изъ монастыря на Казбекъ наши экскурсантки, пришедшія равьше на станцію; мы пожалѣли, что не могли, подобно имъ, совершить интереснаго, но труднаго восхожденія къ монастырю, такъ какъ наступилъ вечеръ, а въ горахъ сумерки спускаются очень быстро.

25 іюня утромъ мы выѣхали по Хевскому ущелью; это ущелье значительно шире Дарьяльскаго, но также имѣетъ чрезвычайно дикій видъ; по бокамъ оно окаймлено огромными грапитными и порфирными скалами, тоже лишенными растительности; впрочемъ, все чаще виднѣются вершины съ роскошными, цвѣтущими лугами; впереди выступаетъ красивая гора Сіовъ; по ущелью на отвѣсныхъ скалахъ виднѣются маленькіе аулы съ высокими сторожевыми башнями; эти аулы издали имѣютъ чрезвычайно поэтичный видъ, составляя со скалами одно нераздѣльное цѣлое; близъ дороги намъ встрѣтились развалины старинной церкви; вообще развалинами весьма богата Военно-

Грузинская дорога и вся многострадальная Грузія. Стали встрѣчаться приспособленія для защиты отъ заваловъ; по лошинамъ узкими полосами снѣга тянулись съ горныхъ вершинъ почти до уровня дороги. У станиціи Коби сходятся 4 ущелья, да два ущелья отходить отъ дороги въ стороны на полупути отъ Казбека. Въ Коби мы были въ обѣдennую пору. За этой станиціей мы видѣли снѣга, лежашіе уже ниже нашей дороги; далѣе мы встрѣтили ручьи, сплошь заваленные снѣгомъ; но что особенно насъ поразило, это—снѣжный заваль на самой дорогѣ въ томъ мѣстѣ, гдѣ построена самая длинная (въ версту длиною) галерея для защиты отъ заваловъ; рабочіе расчищали снѣгъ, сбрасывая его громадными глыбами съ галереи и дороги въ глубину Байдарекаго ущелья. Вокругъ царил весна, какъ вблизи Девдоракскаго ледника; вездѣ такая же сочная зелень, такая же масса альпійскихъ цвѣтовъ, такое же жгучее весеннее солнце, лучи котораго своимъ химическимъ дѣйствіемъ производили не только африканскій загаръ, но даже пузыри на открытыхъ частяхъ лица и рукъ. Бѣлый снѣгъ и яркая весенняя зелень, прохлада ранней весны и жгучіе лучи южнаго солнца, грозныя скалы и роскошный коверъ изъ альпійскихъ цвѣтовъ, необычайная прозрачность воздуха и тучи, молзушія ниже насъ, похожія на хлопья бѣлой ваты, густая снѣжева неба и ослѣпительная яркость солнечнаго свѣта,—все это вмѣстѣ представляло необычайно фантастичную, чудную картину: казалось, что мы находимся на выставкѣ картинъ декадентскихъ художниковъ. Подъемъ за Коби сталъ круче; было утомительно идти; но мы подкрѣпляли себя вкуснымъ, холоднымъ парзагомъ изъ двухъ источниковъ, встрѣченныхъ нами на пути. На десятой веретѣ отъ станиціи Коби находится Крестовый переваль, на высотѣ 2¹/₂ веретъ надъ уровнемъ моря. Здѣсь каждый изъ насъ невольно припомнилъ написанное Пушкинымъ подъ впечатлѣніемъ окружающей обстановки стихотвореніе „Кавказъ“. До какой степени правдиво была изображена поэтомъ

картина, рѣскрывшаяся предъ нашими глазами! Въ пѣмомъ восторгѣ каждый изъ насъ переживалъ, очевидно, тѣ же чувства, которыя волновали Пушкина, когда онъ говоритъ: „Кавказъ подо мною... Одинъ въ вышипѣ стою надъ снѣгами у края стремнины. Орелъ съ отдаленной поднявшихся вершины, парить неподвижно со мной паравиѣ. Отселѣ я вижу потоковъ рожденье и первое грозныхъ обваловъ движенье; здѣсь тучи смиренно идутъ подо мною“.... Мы старались провѣрить Пушкина, и не находили ни капли фальши; все было такъ, какъ описано имъ; даже овцы ползали по злачнымъ стремлинамъ... Нѣкоторые изъ насъ поднялись на самую высшую точку надъ дорогой, къ Ермоловскому кресту; трудно описать ту картину, которая открывалась предъ нами: мы замерли въ пѣмомъ восторгѣ. Вокругъ насъ на зеленомъ коврѣ были разбросаны миріады незабудокъ, чудныхъ анемонтъ, лиловыхъ примулъ; бѣленькіе, невзрачныя цвѣты азалий кадили благоуханьемъ, кокушникъ (изъ сем. орхидныхъ) роскошно цвѣлъ подъ кустами крупнои чемерицы; по соседству съ нами налѣво высилась громадная Гуть-гора; направо, за дорогой расположилась красивой группой цѣлая семья снѣжныхъ вершинъ—Семь Братевъ; впереди, за обрывомъ рѣзко выдѣлялось громадное Чертово Кресло; у нашихъ ногъ, въ глубокомъ провалѣ тѣснилась чудная Кайшаурская долина; двумя узкими лентами вилась между грозныхъ вершинъ шумная Арагва; одно изъ ея верховьевъ издали особенно поражало своей бѣлизной; это—Бѣлая Арагва; вдали, въ глубинѣ Кайшаурской долины обѣ Арагвы (Бѣлая и Черная) сливались въ одну рѣку; сзади насъ видѣлись утесовъ нагія громады, а впереди, поверхъ ближайшихъ вершинъ, открывался безпредѣльный горизонтъ, необъятный просторъ; горныя цѣпи одна за другой уходили въ безпредѣльную даль, постепенно ступиваясь въ синеватомъ туманѣ; далекая панорама горъ и лѣсовъ казалась какимъ-то маревомъ; иногда трудно было разобратъ, что это бѣлѣсть тамъ,—озеро ли

блестить, туманъ ли стелется, или свѣжная вершина сверкаетъ... Насколько въ Дарьяльскомъ ущельѣ душа наша была подавлена, настолько здѣсь ее захватывалъ сильный подъемъ; насколько тамъ насъ угнетали отсутствіе жизни, свободы, настолько здѣсь насъ поражали обиліе свѣта, жизни, простора. Это величіе и просторъ наполняли нашу душу, окрыляли ее какимъ то смутнымъ желаніемъ подвига, нечеловѣчески-великихъ дѣлъ.

На станціи Гудауръ экскурсія раздѣлилась: половина поѣхала по 8-ми зигзагамъ знаменитаго Млетскаго спуска, другая половина пошла кратчайшей дорогой, по тропѣ; обѣ части экскурсіи остались одинаково довольны. На станціи Млеты, послѣ богатаго впечатлѣніями дня, была спокойная почевка.

26 іюня мы покинули сосѣдство свѣжныхъ вершинъ и дикія скалы тѣнинъ; „предъ нами иной картины красы живыя расцвѣли: роскошной Грузіи долины ковромъ раскинулись вдаль“. Свѣжныя вершины постепенно исчезали съ нашего горизонта и, наконецъ, совершенно скрылись; мягкія, закругленныя очертанія горныхъ вершинъ и зеленые лѣса, спускающіеся къ самой Арагвѣ, ласкали нашъ взоръ; особенно красивыми намъ показались окрестности станціи Пассанаура, гдѣ мы останавливались въ обѣденную пору. Подлѣ Анаура мы свернули въ аулъ, чтобы поближе познакомиться съ домашней жизнью грузинъ. Здѣсь и сакли оказались гораздо чище, и сами обитатели ихъ значительно культурнѣе, чѣмъ въ „Грузинской Сибири“; насъ встрѣтили очень мило, любезно угощали молокомъ, лавашемъ, кобійскимъ сыромъ; женщины всѣми силами старались выказать свое удовольствіе по поводу прихода гостей, но, къ сожалѣнію, не умѣли говорить по русски; нашимъ переводчикомъ былъ бойкій мальчикъ, обучающійся въ Тифлисѣ, въ городскомъ училищѣ; сбѣжалась масса привѣтливыхъ, вѣжливыхъ дѣтишекъ, но какъ ихъ ни убѣждали „томаша, томаша“ (потанцуй), они не рѣшились показать свое искусство. Въ Анаурѣ,

куда мы прибыли къ вечеру, мы разсматривали развалины замка и двѣ старинныя церкви, постройка которыхъ относится къ IV и VI вѣкамъ; одна изъ нихъ находится въ развалинахъ, въ другой до сихъ поръ совершается служба; въ этой послѣдней по стѣнамъ сохранились интересные фрески.

27 іюня только трое изъ мужчинъ пошли изъ Анапура въ Душетъ чрезъ горы по сокращенной горной тропѣ; всѣ остальные члены экскурсіи предпочли перевалить чрезъ Душетскія горы въ тряскихъ фургонахъ; пѣшеходы равнѣе попали въ Душетъ и успѣли заказать обѣдъ, который былъ почти готовъ ко времени пріѣзда экскурсантокъ. Послѣ спуска съ Душетскихъ горъ предъ нами раскинулась обширная Карталинская долина; мирныя поля разстлались повсюду, лишь на далекомъ горизонтѣ видѣлись невысокія горы; въ насъ Карталінія не вызвала того восторга, какой она вызываетъ въ грузинахъ: будучи, по всѣмъ признакамъ, дномъ громаднаго высохшаго залива, она слишкомъ однообразна, утомляетъ своей монотонностью, навѣваетъ чувство тоски, даже скуки. Въ Карталинской долинѣ лежитъ незначительная станція Цилканы, на которой даже чаю не нашлось... Недалеко отъ Мцхета на протяженіи версты мы проѣзжали по длинному корридору, проложенному среди древняго могильника; могилы здѣсь расположены въ три яруса; по изслѣдованіямъ археологовъ, самый нижній ярусъ относится къ X вѣку до Р. Хр., а верхній къ IV вѣку по Р. Хр.; ближайшія къ дорогѣ могилы разрыты и были осмотрѣны нами.

28 іюня, въ воскресенье утромъ мы посѣтили патріаршій соборъ 12 апостоловъ въ Мцхетѣ и прослушали часть обѣдни, до начала которой одинъ изъ свободныхъ священниковъ показывалъ намъ достопримѣчательности собора и давалъ объясненія; къ нашему сожалѣнію, соборъ теперь ремонтируется, поэтому многіе цѣнные памятники перевезены изъ собора на храненіе въ Тифлисъ.

Того-же числа къ 2-мъ часамъ дня мы были въ Тиф-

лисѣ. Во время нашего трехдневнаго пребыванія въ Тифлисѣ (28 іюля—1 іюля) мы пользовались любезнымъ гостепріимствомъ въ Іоанникіевскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ. За отпускомъ начальницы училища, для пріема экскурсій Совѣтомъ были оставлены при училищѣ на часть лѣтнихъ каникулъ 3 воспитательницы, которыя дежурили поочередно. Къ вашему пріѣзду оказался уже готовымъ кипятокъ для чаю, скоро поспѣлъ обѣдъ, а вечеромъ намъ предложена была баня, столь необходимая намъ послѣ нашего продолжительнаго путешествія. О инспекторѣ классовъ, воспитательницы и о экономѣ были въ высшей степени предупредительны; училищная прислуга исполнительна и весьма услужлива; обѣдъ, приготовлявшійся намъ въ училищѣ, былъ очень вкусенъ и обходился намъ дешево; вообще гостепріимствомъ въ Тифлисѣ мы были просто изумлены; только нестерпимая жара насъ беспокоила, поэтому все рвались изъ Тифлиса поближе къ морю или снова въ горы. Во время пребыванія въ Тифлисѣ мы осмотрѣли Сіонскій соборъ и въ немъ крестъ Св. Нины, военный соборъ, славящійся своей живописью (въ немъ работали Васнецовъ, Пестеровъ), одну изъ армянскихъ церквей, историческій музей (Храмъ Славы), садъ Муштаидъ, Ботаническій садъ и татарскій майданъ-базаръ; а 29 іюня вечеромъ мы поднимались на элеваторъ на Давидовскую гору, господствующую надъ Тифлисомъ, отсюда открывается чудный видъ на Тифлисъ, представляющій вечеромъ море огня. Мы очень сожалѣли, что намъ не удалось осмотрѣть богатый Естественно-Историческій музей: послѣ землетрясенія, произведшаго поврежденіе зданія музея, въ него никого не пускаютъ.

1 іюля мы выѣхали изъ Тифлиса по Закавказской жел. дорогѣ въ Боржомъ, куда и прибыли въ тотъ же день около 4-хъ часовъ вечера. Въ Боржомѣ мы нашли бесплатное помѣщеніе въ ремесленномъ училищѣ, благодаря любезности инспектора послѣдняго. Въ Боржомѣ мы осматривали дворецъ Великаго Князя Михаила Николаевича

ча, знаменитый птичникъ и дворець (Ликани) Великаго Князя Николая Михайловича, гуляли въ паркѣ Минеральныхъ водъ, раскинувшемся по берегамъ Боржомки, любовались водопадомъ, совершали прогулку въ Воронцовскій паркъ; а 3 іюля по узкоколейной дорогѣ мы ѣздили въ Бакуріани (35 верстѣ отъ Боржома); это была легкая и пріятная прогулка; дорога все время поднимается въ горы зигзагами, среди вѣковаго хвойнаго лѣса, мимо массы дачныхъ деревенекъ, надъ пропастями, мимо водопадовъ; виды вполне напоминаютъ швейцарскіе или Тирольскіе; пріятно было подышать здоровымъ, чистымъ, свѣжимъ воздухомъ послѣ Тифлисской жары.

5 іюля мы прибыли въ Батумъ и здѣсь нашли пріютъ въ мужской гимназіи. Это чистенькое зданіе стоитъ на берегу моря, въ концѣ Приморскаго бульвара; насъ встрѣтилъ письмоводитель, оный же помогъ намъ устроиться съ обѣдомъ въ гостиницѣ; помѣщенія для спаленъ и столовой поражали своей чистотой, а прислуга—своей предупредительнотью. 6-е іюля было посвящено отлыху; за день мы осмотрѣли только—красивый военный соборъ, городской ботанической садъ съ его роскошными представителями тропической флоры, да устроили катанье по бухтѣ; а 7-го іюля мы ѣздили въ Чакву, отстоящую въ 12 верстахъ отъ Батума; въ Чаквѣ мы осмотрѣли чайную фабрику, чайныя плантаціи, мандариновый садъ; въ тотъ же день вечеромъ мы выѣхали изъ Батума на пароходѣ Русскаго Общества Пароходства и Торговли; жаль было разставаться съ чистенькимъ городомъ, красивымъ бульваромъ, съ чудными драценами, чистенькимъ свѣтлымъ зданіемъ гимназіи, стоящимъ тамъ, гдѣ море вѣчно плещетъ; по вечерамъ мы любили долго засиживаться на берегу моря, внимая плеску его волнъ и наслаждаясь животельной прохладой.

8 іюля мы прибыли въ Сухумъ послѣ полудня; бесплатное помѣщеніе, благодаря помощи о. Кафедральнаго протоіерея Голубцова, намъ было отведено въ тѣсномъ по-

дворѣ Команскаго женскаго монастыря. 9 іюля мы осматривали знаменитыя Сухумскіе сады—Ноева, „Синопъ“; въ нихъ насъ особенно поражали роскошныя пальмы и красивыя цвѣтушія агавы. Всѣ искренно сожалѣли, что намъ не удалось попасть въ самый Команскій монастырь, —мѣсто кончины св. Іоанна Златоуста: пѣшкомъ идти было трудно—всѣ уже устали, а извозчики говорили, что для поѣздки въ монастырь требуется не менѣе сутокъ. Въ Новый Аѳонъ мы прибыли 10 іюля въ 5 часовъ вечера и пробыли здѣсь 3 дня. Это были по преимуществу дни отдыха, такъ какъ къ этому времени у всѣхъ уже сильно сказалась усталость. Мы слушали литургію въ соборномъ храмѣ, осматривали монастырскую трапезную, всходили на Иверскую гору, гдѣ осматривали развалины римской крѣпости I-го вѣка и церкви VI-го вѣка, посѣтили пещеру апостола Симона Кананита, находящуюся въ глухомъ лѣсу, верстахъ въ 2-хъ отъ монастыря, осматривали лимонный садъ, келью іеромонаха Тиверія, извѣстную подъ именемъ „Ласточкино Гнѣздо“, любовались пальмами, моремъ, водопадомъ, прудами. Помѣщеніе намъ предоставлено было въ особомъ новомъ корпусѣ, гдѣ гостинникомъ состоялъ любезный о. Северіанъ.

14 и 15 іюля мы гостили въ Гаграхъ, именно „гостили“, потому что здѣсь всѣ поражали насъ своей любезностью, относясь къ намъ не иначе, какъ къ „гостямъ Принца“. Полковникъ Лебедевъ, завѣдующій климатической Гагринской станціей, встрѣтилъ насъ на пристани; по его приказу, наши вещи отвезли на казенной линейкѣ въ школу Принца Ольденбургскаго, гдѣ намъ отведено было бесплатное помѣщеніе; намъ были предоставлены не только кровати, но также чистенькое, свѣжее бѣлье; школа содержится весьма чисто, въ ней электрическое освѣщеніе, вышколенная прислуга поражаетъ своею услужливостью, вѣжливостью, предупредительностью. 15 іюля утромъ въ наше распоряженіе былъ предоставленъ бесплатно автомобиль, при помощи котораго мы осмотрѣли Гагры, посѣтили имѣніе

Его Высочества „Завѣтное“, находящееся верстахъ въ 12 отъ Гагръ, осматривали ферму Принца, лѣса, пещеру св. Ипатія, по всѣмъ признакамъ, служившую церковью въ первые вѣка христіанства; въ общей сложности мы сдѣлали на автомобилѣ версть 30. На фермѣ Его Высочества намъ тоже былъ сдѣланъ весьма любезный приемъ; здѣсь мы осматривали заводъ, на которомъ газифицируется вода изъ Ольгинскаго источника, столярныя и кузнечныя мастерскія, винныя подвалы и приспособленія для выдѣлки вина, видѣли выкуриваніе коньяку, осматривали скотный дворъ, гдѣ насъ особенно поразили нѣкоторые виды свиней и красивыя зебры. По возвращеніи въ Гагры въ наше распоряженіе было предоставлено 7 ословъ и два проводника для поѣздки въ горы къ водопаду Жуэ-хвара; дорога все время идетъ крутыми зигзагами, а затѣмъ по ущелью, которое по своей красотѣ можетъ поспорить съ Дарьяльскимъ; изъ ущелья вдали показывались снѣжныя вершины. Никому не хотѣлось разставаться съ Гаграми, этимъ чуднымъ уголкомъ, гдѣ намъ такъ любезно предоставлено было столько удовольствій; и мы жалѣли, что, кромѣ словъ, мы ничѣмъ не могли отблагодарить любезнаго полковника, принявшаго въ насъ столь живое участіе; самаго Высокаго хозяина, Принца Ольденбургскаго не было въ Гаграхъ.

Изъ Гагръ мы выѣхали 15 іюля въ 11 часовъ ночи, 16-го были въ Новороссійскѣ, а 17 іюля въ 3 часа дня прибыли въ Ставрополь, на 33-й день послѣ выѣзда изъ Ставрополя.

Экскурсія принадлежала къ утомительнымъ, но со стороны воспитанницъ не было слышно ни жалобъ на усталость, ни раздраженія по поводу неизбежныхъ неудобствъ въ пути; вообще воспитанницы въ пути отличались выносливостью, терпѣливостью и вели себя прекрасно. Несомнѣнно, экскурсія для нихъ не пропала даромъ: ихъ особенно восхищали величественныя явленія природы, наиболѣе сильное впечатлѣніе въ нихъ оставила Военно-

Грузинская дорога; но и въ чисто научныхъ вопросахъ онѣ проявляли достаточную любознательность: онѣ живо интересовались ботаникой, минералогіей, геологіей и этнографіей, историческими памятниками Кавказа; пѣкоторые пытались составлять гербаріи и минералогическія коллекціи. Особыхъ заболѣваній въ пути не было и къ доктору не пришлось обращаться. Хорошій аппетитъ и бодрое настроеніе были у всехъ въ теченіе цѣлой дороги. За исключеніемъ двухъ дней, мы каждый день пользовались горячимъ обѣдомъ изъ двухъ блюдъ; только 22 и 23 іюня (въ день выѣзда изъ Владикавказа и во время посѣщенія ледниковъ) пришлось ограничиться однимъ шашлыкомъ; живя въ Повомъ Аѳонѣ, мы пользовались столомъ, предлагавшимся намъ въ монастырской гостиницѣ.

Во время экскурсіи было сдѣлано болѣе 30 фотографическихкихъ снимковъ выдающихся моментовъ и видовъ; съ лучшихъ изъ нихъ приготовлены діапозитивы для волшебнаго фонаря, которые были демонстрированы въ актовомъ залѣ училища 16 января, послѣ чтенія настоящаго отчета и реферата преподавателя К. И. Четверикова участника экскурсіи) на тему: „Русскіе поэты на Кавказѣ“.

(Для каждой экскурсантки все путешествіе обошлось въ 56 руб. 95 коп., а имамъ:

Билеты стоили: до Пятигорска	1 р. 26 к.
на Группахъ Мин. водъ	— р. 44 к.
до Владикавказа	— р. 73 к.
до Боржома	— р. 53 к.
до Бакуріани и обратно	— р. 32 к.
до Батума	1 р. — к.
до Чаквы и обратно	— р. 19 к.
на пароходѣ	8 р. 28 к.
до Ставрополя	1 р. 15 к.
фургоцъ на Военно-Грузинской дорогѣ	4 р. 25 к.

трамваи — р. 84 к.

Итого билеты 18 р. 99 к.

Извозчики, драгали для перевозки багажа,
посильщики и телеграммы 7 р. 22 к.

*Суточное продовольствіе съ прислугой и мелочными рас-
ходами обходилось:*

15 іюня 14 коп.

на Мин. водахъ 4 дня по 1 р. 19 к., а всего 4 р. 76 к.

во Владикавказѣ 2 дня по 1 р. 3 к., а всего 2 р. 6 к.

на Военно-Груз. дор. 6 дней по 1 р. 28 к., а всего 7
р. 68 к.

въ Тифлисѣ 3 дня по 71 коп., а всего 2 р. 14 к.

въ Боржомѣ 4 дня по 98 к., а всего 3 р. 92 к.

въ Батумѣ 3 дня по 1 р. 1 к., а всего 3 р. 3 к.

въ Сухумѣ 3 дня по 91 к., а всего 2 р. 73 к.

въ Новомъ Афонѣ 4 дня по 35 к. (считая даръ обители),
а всего 1 р. 6 к.

въ Гаграхъ 2 дня по 91 к., а всего 1 р. 82 к.

16 и 17 іюля 1 р. 40 к.

Итого продовольствіе обошлось—30 р. 74 к.

Каждый день экскурсіи обходился (исключая стоимость
прѣзда) по 1 р. 15 к., считая все дневные расходы, т. е.
дороже, чѣмъ въ предыдущую экскурсію (въ Крымъ—Ки-
евъ), на 3 коп.

М. Чеченя.

II,

О б ъ я в л е н і я .

КНИЖНЫЙ МАГАЗИНЪ Т. М. ТИМОШЕЕВА,

губ. г. Ставрополь—Кавказъ.

==== Поступила въ продажу: =====

Программа предметовъ для экзамена ищущихъ священническаго и діаконскаго сана въ Ставропольской епархіи.

Цѣна 15 коп., съ пересылкой 26 коп.

Программа испытаній для желающихъ исполнять должность псаломщиковъ въ Ставропольской епархіи Цѣна

15 коп., съ пересылкой 26 коп.

При требованіи просятъ эту сумму высылать почтовыми марками.

СО Д Е Р Ж А Н І Е . Отдѣлъ **официальный**. I. Опредѣленія Св. Правительствующаго Синода. II. Распоряженія Епархіальнаго Начальства. III. Извѣстія. Отдѣлъ **неофициальный**. I. Образовательная экскурсія воспитаницъ Ставропольскаго епархіальнаго женскаго училища по Кавказу въ 1909 году (15 іюня—17 іюля). II. Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ семинаріи, протоіерей **К. КУТЕПОВЪ.**

Цензоръ, священникъ *Г. Ключаревъ.*

СТАВРОПОЛЬ.

Типо-Литографія Т. Тимошѣева, уг. Театральной и Александровской.